

Россия как память

ЦОН, будучи государственным учреждением, вовсе не собирався и не собирается впадать в историческое беспамятство. Ему совсем не безразлична сложная, витиеватая и неподражаемая история родной страны; он вовсе не склонен не замечать перенесенные прежде и переносимые ею сегодня испытания, невзгоды, радости, взлеты и падения, победы и поражения; Центр никак не стесняется чувства патриотизма, не уходит он и от погружения в текущее бытие России, видя в ней вовсе не страну-«неудачницу» по имени Россия, а *сакральный исторический субъект*, не просто обозначенный Провидением как Россия, но и призванного к исполнению какой-то особой исторической миссии, вполне и героической — *российской сверхзадачи!*

Россия в фокусе пристального внимания ЦОН'а — фиксационного, раздумчивого, геостратегического. ЦОН не только дискутирует о России, пишет и выпускает о ней статьи и книги, выдает различного рода оценки и рекомендации, но и делает кое-что совершенно практическое, причем не так учено-практическое, что понятно, как *народно-практическое*, что нуждается в некотором пояснении.

В окаёмах Центра родилась — уже как почти с десятков лет — инициатива по оживлению, укреплению и насыщению *памяти России* (не о России памяти, что бесспорно, а именно памяти *самой России*, гнездящейся в самой ее истории, ее эгрегоре, ее метафизике). Инициатива сначала возникла в Москве в связи с побудительными действиями ветеранов ВОВ — военных разведчиков⁴, а оформлена затем как проект *народной истории* в г. Туле усилиями активного, творческого и непреклонного адепта Центра — тульского профессора экономики и социологии *Людмилы Ивановны Ростовцевой*, выпускницы экономического факультета

⁴ Ветеранов разведывательно-диверсионной части Главного разведывательного управления Красной Армии, в которой как раз была бойцом Зоя Космодемьянская.

МГУ, призванной Господом Богом к замысливанию и реализации чудесных патриотических проектов, среди которых особое место занимает массового назначения проект **«Мы помним...»** (*«Мы помним подвиг своих отцов и дедов»*). Идея проекта состояла в подъеме воспоминаний народных о Великой Отечественной войне, ее участниках, ее героях, а суть проекта вылилась в конце концов в создание реальной народной истории ВОВ, а следовательно и самой России.

ЦОН решительно поддержал данный проект, принял сильное участие в его разработке и осуществлении, стал главной концептуальной и институционально-экспертной опорой проекта, выступив в этой роли вместе с Администрацией Тульской области и Тульским филиалом сначала Российского торгово-экономического университета, а затем (после реорганизации) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Итогом громаднейшей организационной и тематической работы (привлечения авторов-рассказчиков, сбора материалов, редактирования текстов, проведения конференций, семинаров, молодежных конкурсов и т. д.) стала публикация пяти больших и содержательных томов под общим заглавием **«Мы помним...»** (2010—2015 гг.), в которых и нашла отражение добытая инициаторами проекта *народная история великой войны*, изложенная как ветеранами ВОВ, так и детьми, внуками и правнуками участников войны, как раз в таких образах, в каких она запечатлена, помнится и бытует в сознании старших и младших поколений — от непосредственных свидетельств до семейных преданий.

Поддержанная ЦОН'ом инициатива Л.И. Ростовцевой, этого милого, добросердечного и бескорыстного человека, была замечена в историко-публицистических, административных и даже властных кругах, широко подхвачена, вылившись на экран ТВ, на страницы газет и книг, наконец, в прекрасное и благородное массовое мероприятие — **Бессмертный полк**.

Никто при этом не вспоминает о труяге Ростовцевой, о ЦОН'е при МГУ, никто о них не говорит и на зачинателей движения не ссылается. Всё тут в духе и стиле родной страны, ее не особенно творческих, но зато очень деятельных под себя «акти-

вистов», как и ее заметно уже «отчуждившейся» от народа, ее сынов и дочерей, неувядающей, хоть и обновленной, российской бюрократии.

Однако ни Л.И. Ростовцева, ни ЦОН при МГУ, ни Тульский филиал московских вузов, ни даже Администрация Тульской области, сама немало обюрокраченная, не унывают: почин Ростовцевой подхвачен, разбуженная народная память торжественно шагает победным маршем по стране, народная история широко и активно создается.

А что же ЦОН вкупе с Ростовцевой? А ничего: они вынашивают новые планы-проекты, которые уже не будут столь же энергично подхвачены разного рода неизбежными подражателями да лукавыми «благодетелями», ибо не столь эти проекты уже легки для рабочего исполнения: разве легко будет реализовать укроменько, скромненько и при этом звоненько такие, к примеру, замыслы, как «*Мы помним страну, в которой жили*» или (что куда как страшнее!) «*Мы говорим!*»?

Литература

1. «*Мы помним...*». Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула, 2010. — 507 с.
2. «*Мы помним...*». Часть 1. Тула, 2012. — 473 с.
3. «*Мы помним...*». Часть 2. Тула, 2012. — 441 с.
4. «*Мы помним...*». Часть 1. Тула, 2015. — 597 с.
5. «*Мы помним...*». Часть 2. Тула, 2015. — 618 с.